

К 75-летию района

Наталья Владимировна Прокофьева

Прошло 60 лет, как я окончил Кежемскую среднюю школу, а кажется, будто это было вчера. 1943 год. Середина Великой Отечественной войны. В этот год я навсегда расстался с любимой учительницей литературы и русского языка Натальей Владимировной Прокофьевой.

Невысокая, она казалась выше из-за туфель на каблучках - тогда это было ново, необычно. Изящная, воздушная, с тонкой талией и нежными чертами лица, она источала благородство. Наталья Владимировна была как южный, яркий и нежный цветок, высаженный в грунт нашего сурового ангарского края. Помню ее привычку подносить изящную ручку к лицу и чуть притрагиваться к щеке.

Наталья Владимировна приехала в Кежму в августе 1942 года и сразу пошла на молотку. Пришла на гумно, наверное, в единственной своей обуви - туфельках. Поставила их рядом с шомком, а сама работала босиком - берегла свое «сакровище». После работы она пошла к туфелькам и увидела, что каблучки кто-то отрубил

” После работы она пошла к туфелькам и увидела, что каблучки кто-то отрубил топором.

Слезы душили ее, она едва держалась на ногах и долго не могла произнести ни слова, держа в руках изуродованную туфлю. На нее было жалко смотреть. Но такова мораль зависти: у меня нет - и у тебя не будет.

Что она подумала тогда о нас, жителей Кежмы? Божь мой, как же нам было стыдно! Но она достойно выдержала этот удар и в школу пришла в туфельках на высоких каблучках. Кто ей помог починить обувь, я не знаю.

Очень скоро к ней пришло уважение, и она стала одним из лучших учителей района. Помню, на уроки Н. В. Прокофьевой приезжали учителя из других сел и деревень района - посмотреть, поучиться.

Больше всего она любила читать наизусть стихи разных поэтов. Читала очень лирично, нежно - мы восхищенно слушали ее.

В конце учебного года, по-моему, в апреле, нам, ученикам 10 класса, дали задание написать сочинение. Одним из тем была «Широка страна моя родная». Я, конечно, ухватился за нее. Шла война, мы были полны патриотических чувств, мечтали стать героями. Помню, я начал свое сочинение так: «Необычные просторы Советского Союза! Они тянутся от Черного моря до Ледовитого океана, от Москвы до Владивостока...»

Проверив наши сочинения, Наталья

Два учителя

Владимировна стала подводить итоги. Объявляет оценки. Я жду с нетерпением. Начала она с отличных сочинений - меня не называет. Перешла к другим, похуже - и там меня нет.

Я приуныл: мой труд оказался не оцененным. Но и в плохих сочинениях меня нет. Что такое? И вдруг она, посмотрев на меня, с улыбкой произнесла: «Но самое лучшее сочинение у Алешки Карнаухова».

Я вспыхнул от радости, покраснел и отвернулся к окну, а Наталья Владимировна стала читать мое сочинение. Закончив чтение, она сказала: «Хорошо написал, как писатель».

А я смотрел в окно на заснеженные пустынные огороды, на холодную Ангару - и мне было тепло и хорошо от ее похвалы.

Нежная, интеллигентная, Наталья Владимировна, как и все учителя и ученики в ту пору, помогала колхозу. Молодые так и не научились вязать: угли, колки, они никак не поддавались - ее слабым ручкам.

Учителя тех лет не только учили нас, прививали любовь к предметам, они носили культуру и знания в наш далекий таежный район - за это мы все им были благодарны.

Окончив школу, я больше никогда не встречался с моей любимой учительницей. Где вы, милая Наталья Владимировна? Если вы живы, то я желаю вам счастья и долгой жизни.

Виктор Васильевич Умрихин

О кончине Виктора Васильевича я узнал слишком поздно - из газет: «Советское Приангарье», поэтому не смог тогда на ее страницах выразить свою скорбь. Я искренне любил Виктора Васильевича, и мне кажется, он отвечал мне тем же. Нас тянуло друг к другу: нам было о чем поговорить, о чем посоветоваться. Горжусь, что он считал меня своим учителем. «Я очень рад», писал мне Умрихин, «что жизнь мне подарила такого человека, как ты - хорошего друга, Алек-

шения, активно действовать. Он все новое, передовое «хватал» на лету - надо было успевать за ним. Успешь, догонишь - а он уже опять впереди.

К его 55-летию я написал:
*Твой День рождения не просто
 Полсотни пять. Такая весел!
 Ну, что ж, живи, мой друг, лет сто
 И рабуи мудростью и смехом,
 И тем, что ты не стал рабом
 Ни у РК, ни у ЦК,
 И тем, что бьешься в стену лбом
 (Что не смиряешься пока),
 Что презираешь бар и лесть,
 И тем, что живи ты, что ты - есть...»*
 ...На моей книжной полке, на фоне томов Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Шо-

еи Федорович. Рад, что много пришлось работать с тобой, рад, что ты меня многому научил». Но на самом деле больше учился у него я.

Общение наше было «про-тектиком». Бывало, придет в Кежму по делам, устроится в гостиницу, а ночевать идет к нам. Все вечера мы проводили вместе: балагурили, вспоминали, мечтали о будущем. Летом ездили на рыбалку. Он обычно возил с собой ведро два харьуса - я его никогда без рыбы не оставлял. А меня научил рыбачить, показал «рыбные» места Константин Сергеевич Карнауков и Виталий Игнатов.

Я пригласил его к себе в Саяногорск, но ему все как-то не удавалось приехать. Виктор Васильевич - яркая, самобытная личность. В нем было все: бурное энергии и стремительные мысли, доброта и строгость, неистощимый юмор и резкая сатира. При внешней некрасивости он был очень обаятельным. «Рубаха-парень» и интеллигентнейший человек, он так до конца и не раскрыл себя, что-то не досказал и, мне кажется, самое ценное унес с собой. Человек принципиальней, не подлизал, он не поддакивал начальнику, если был с ним не согласен.

Я учился у него смело принимать ре-

долова, стоит овальный портрет Пушкина, выжженный и попаренный мне Виктором Васильевичем Умрихи-

” «Рубаха-парень» и интеллигентнейший человек, он так до конца и не раскрыл себя, что-то не досказал и, мне кажется, самое ценное унес с собой.

ням. Смотрю на него, и сердце наполняется печалью.

Два учителя из двух эпох оставили в моей душе глубокий след. И если Н. В. Прокофьева несла образование и культуру в наш район из центра, из Красноярска, то В. В. Умрихин, свой, доморощенный, далеко шагнул вперед в развитии народного образования Кежемского района, способствовал его подъему. Их методы преподавания, их новшества дошли до самых дальних глубинко - от Фролов до Коды. Эти учителя сыграли большую роль в развитии интеллектуальной жизни района, в воспитании молодого поколения ангарских кежмарей.

А. КАРНАУХОВ,

г. Саяногорск.

На снимке: В. Н. Боярчук, В. В. Умрихин (в центре) и А. М. Игнатьев.

Фото из архива редакции.